

Глава 51. Интермедия 8. Сломанная кукла. (Часть 1) Детство

С точки зрения Нерии Ши Лушан

* 170 год эры Хаон. 28 число 4 месяца Лунного полугодия.*

Это был день моего рождения.

Весь четвертый месяц Лунного полугодия в центральной части Шуутры бушевала стихия. Зима на моей родине всегда была холодной и неуступчивой, к этому мой народ уже привык, но в том году катаклизмы природы застали врасплох. Десятки деревень вымерли от голода и холода, сотни охотников не вернулись из лесов. Бураны и метели, что продолжались неделями, не давали эльфам выезжать за стены городов. А к довершению всего 27 числа произошла ужасная трагедия. Дамба, что сдерживала воду Большого Шуутского водохранилища более 300 лет, лопнула и ледяная вода затопила долину моего клана и соседних семей. Тысячи погибли, еще столько же находились в тяжелейшем состоянии, и сотни, сотни раненых.

В то же время, как во всем клане Лушан была паника, в главном дома стояла мертвая тишина, лишь завывания ветра. А все потому, что роды моей матери проходили очень тяжело. Врачи боялись, что ни она, ни младенец, то есть я, не выживут.

Но чудеса случаются, после 6 оборотов мучений, я появилась на свет. И в честь тех событий отец назвал меня Нерией Ши.

"Нерия" обозначает водяная нимфа, а "Ши" - несущая смерть. Так я стала нимфы смерти, предвестницей смерти, смерть несущей, нимфой-убийцей. И позже возненавидела свое имя.

Первые четыре года моей жизни были такие-же, как и у всех детей из главных семей благородных кланов. У нас не было принято сюсюкаться с ребенком, воспитание всегда было жестким. В будущем от меня много ожидали, поэтому за любую ошибку наказывали. Из меня с младенчества растили идеального эльфа. Во мне все должно было быть правильным, начиная от походки и заканчивая голосом.

Примерно в этом же возрасте я узнала о своем старшем брате. На момент моего рождения ему уже было 40 лет и в клане он считался истинным гением, которому по жизни многое предназначено. Ему сулили высокие должности в ордене, а возможно даже и должность в Осенора'Мао. Он был тем самым идеальным эльфом, эталоном для подражания. Старейшины клана говорили, что не будут удивлены, если он станет Высшим Темным Эльфом еще до того как ему исполнится сотня лет.

На тот момент мне было лишь 4, поэтому я особо ничего не понимала, но все же смотрела на него, как на героя из сказок.

Близилось время моей инициации. Ее проходят все дети в клане достигшие 5 лет. Их ведут в храмовую часть особняка и в присутствии старейшин впервые проверяют статус. Я с волнением ждала этого момента, ведь это определяет всю мою дальнейшую судьбу.

И вот настал тот самый день. День моего рождения и день инициации. Меня раздели словно куклу, прокололи мне уши, нанесли специальными чернилами на руки рисунки. В тот день я была действительно счастлива, тогда служанки впервые в жизни сделали мне комплемент, сказав, что я сияю, как Юонна в полнолуние.

Я отчетливо помню то момент, когда я шла сквозь заснеженный сад к месту ритуала вместе с родителями, которых очень редко видела. Отец всегда работал, он был очень скупым на эмоции эльфом, а мать болела не переставая еще с момента моего рождения. Я помню, как перед нами открыли двери и мы вошли в переполненный зал. Помню, как под давлением сотни глаз взошла на пьедестал. И мне немного смешно вспоминать, как я зажмурилась в момент, когда положила руку на холодную гладкую черную плиту в высоту выше меня в три раза.

Я должна была открыть глаза, когда в зале начнут обсуждать мой статус. Но все молчали, стояла гробовая тишина. Я осторожно открыла глаза и отступила на шаг назад, чтобы прочесть надписи, проявившиеся на плите. Это был тот самый момент, после которого в моей жизни все изменилось. Сейчас я часто задаюсь вопросом: А что бы было, если тогда все сложилось иначе?

Раса : Темный Эльф

Статус : врожденная слабость

Уровень: 1

Имя: Нерия Ши Лушан

Возраст 5

Профессия : нет

НР 3

МР 5

Стамина 9/10

Сила 3

Защита 3

Скорость 5

Атрибуты: нет

- Нет! Не делай этого! Ты не сделаешь этого! - мама стояла на коленях перед отцом, грубо схватившим меня за локоть. Я повисла на его руке как тряпка, стоя босиком на снегу.

- Мне не нужен мусор! Она позор семьи! - он говорил это сквозь зубы, почти шипел, даже не смотря на меня, - она абсолютно бесполезна, а значит покинет главный дом сейчас же и никогда не вернется!

- Нет! Девочка моя! Я пойду с ней Кхм-кхмкхек, - мама закашляла, окончательно упав на заснеженную землю.

- Ты останешься здесь. Хмпф. - он отвернулся от нее, даже и не думая помочь.

- Кхм-кхмкхек, кхе кхе, нет...нет...Нери...

Алая кровь капала с губ на чисто белый снег.

Я это видела, я это помню.

Помню и то, как он швырнул меня в комнату, помню, как меня перестали кормить, как смотрели словно на отбросы. Я очень много плакала, я не понимала, за что они так со мной. Чем я провинилась? Что я сделала не так? Я задавала этими вопросами тысячи раз. Но никто мне так и не ответил.

Через два дня меня посадили в повозку, вручив небольшой узелок с какими то тряпками. С тех самых пор я больше никогда не видела ни главного дома, ни отца, ни мать.

Так настал следующий период в моей жизни.

Меня отвезли в один из дальнейших от главного особняка домов клана Лушан и стали воспитывать и учить вместе с детьми из побочных ветвей.

Меня сразу невзлюбили, постоянно наказывали ни за что, просто потому что я слаба. Мало того, что мои характеристики росли невероятно медленно, так я еще и не имела атрибута тьмы, который был от рождения у всех темных эльфов, поэтому мне было очень тяжело изучать магию тьмы.

Помню как в 8 лет я не смогла пробежать дистанцию также, как и другие. Как итог меня оставили без ужина и заставили стоять босиком на холодной земле под дождем, пока все ели. И это было не один и не два раза. Я не была виновата в том, что физически не могла делать то же, что и другие. И тем не менее я считала себя таковой, я ненавидела себя. Я думала, что мало стараюсь, что еще чуть-чуть поднажму и стану такой же сильной как и все.

На самом деле, стоя там или терпят все унижения, я хотела совсем не быть как они. На самом деле я хотела быть сильнее, лучше чем они. Я была злым ребенком, я искренне желала им всем смерти.

Но моей мечтой было конечно не массовое истребление своих родственничков. Моей мечтой было быть похожей на своего старшего брата.

С тех пор как меня выгнали из главного дома, я видела его несколько раз. Он производил на мое детское сознание какое то невероятное впечатление своей гордостью, уверенностью, внутренним стержнем. Когда он проходил мимо меня по коридору в сопровождении старейшин или учителей, то даже не смотрел в мою сторону, будто не просто не помнил, что я его родная сестра, а вовсе и не знал меня никогда, будто я ничем не отличалась от остальных назойливых детишек. Хотя, думаю, что для него это действительно было так. Он, как и мой отец, не желал знать и помнить меня.

Но не смотря на все это, я все равно восхищались им.

Общежитие для учеников представляло собой длинный дом с двумя комнатами. Одна для мальчиков, другая для девочек. В одной комнате проживало 40 человек, спали мы на полу, на тонком соломенном матрасе, зимой, если везло, выдавали дополнительные одеяла, но далеко не всем.

Я помню одна из зим была очень холодная и без снежная. Мне тогда было 14. Многим преуспевающим и перспективным ученикам выдали одеяло, но конечно не мне. Так все, что я могла, это дрожать от холода, свернувшись калачиком. Но однажды утром я проснулась в тепле, мне даже показалось, что я умерла и попала в рай. Но я была жива и лежала под двумя одеялами, а рядом со мной мирно посапывала моя соседка, которой и выдали это самое второе одеяло. Позже она сказала мне, что я так сильно дрожала во сне, что ей стало меня жаль.

С тех пор мы с Лу Лим стали неразлучны, даже не смотря на то, что были словно две противоположности. Она была очень талантлива и сильна, жизнерадостна и дружелюбная, и, на удивление, религиозна. Она свято верила в Левиафана и его милость, каждое утро и каждый вечер молилась, если была возможность сбежать из дома, она шла прямо в святилище. Старейшины и учителя поощряли ее такое стремление, считалось, что именно поэтому она такая талантливая в области магии тьмы, ведь среди 85 учеников дома, лишь 10 имели 3 уровень, как и она.

Лу Лим была невероятна. Для меня она стала самым важным, лучиком солнца в темном царстве моей жизни. Она рассказывала мне сказки на ночь, делилась со мной едой и вещами, защищала от издевок и насмешек. Однажды она стащила для меня из библиотеки книги про лекарственные растения, которые я так хотела прочесть, но не имела возможности. Ее за это жестоко наказали 20 ударами хлыстом по спине. Я всю ночь держала ее за руку, а она смеялась, говорила, что ей совсем не больно.

В 16 лет все ученики дома идут на свою первую охоту, и я с Лу Лим не были исключением. Она с волнением ждала этого события, как возможности показать себя. Но перед самым началом Лу разволновалась, она взяла мои руки в свои и строго на строго, самым серьезным голосом, с самым серьезным лицом, запретила мне рисковать. Лу говорила, что я может и действительно слаба, но от этого я не становлюсь плохим эльфом и ей все равно, что говорят другие.

Для меня эта охота прошла достаточно благополучно, слабовато для ученика, но без ранений и на том спасибо. Я смогла поймать двоих тeneвых кроликов и достать три ядра водяной слизи. Не сказать что бы я была довольна своим результатом, я все еще не отказалась от цели стать похожей на старшего брата.

Результаты же Лу Лим разительно отличались от моих, это был невероятный успех. Среди всех наших ровесников она заняла почетное первое место, принесла с охоты труп черного волка. По началу никто ей не поверил, но после исследования манны в ране, стало ясно, что Лу не врет, она действительно смогла в одиночку справиться с таким грозным противником. Ее хвалили перед всеми, подари пространственный мешок, что было просто несказанной щедростью, и назначили старшей по нашей группе.

С тех пор к нам с ней никто не приставал, ведь теперь у Лу был авторитет. Она продолжала выгораживала меня перед учителями, что меня раздражало. В свободное время от вылазок на задания и специальных тренировок, она помогала мне стать сильней. Она стала для меня учителем, рассказывая о техниках, которые передавали ей старейшины, о своих наблюдениях во время охоты и хитростях, которые придумала, чтобы было легче выполнять поставленную задачу.

В тоже время меня, как и еще несколько не самых успешных учеников отстранили от охоты. Зато вместо этого нам позволили изучать языки, медицину и географию и другие науки. Для меня это было словно подарком неба, я с головой ушла в изучение языка демонов.

Это время было самым счастливым в моей жизни. Оно было наполнено яркими светлыми

моментами, связанными не только с Лу Лим, но и с моими успехами в учебе.

Но ничто не может продолжаться вечно

Казалось, вот я проснулась утром от ее тихого шепота молитвы, вот я заплела ее длинные белые волосы в две косы, слушая как она что то напевает, вот она что то щебечет за завтраком о предстоящей охоте, заставляя меня улыбаться. А вот я с ней прощаюсь, помогаю застегивать доспех, пока она проверяет оружие.

Казалось, ну что могло пойти не так? Что еще в моей жизни может случиться?

Это должна была быть обычная миссия, это даже не охота, а просто разведка.

Но обратно Лу Лим живой не вернулась.

Через два дня поисков ее буквально по частям доставили из окраины глуши в дом и уложили на погребальный монумент, накрыв разодранное в клочья тело белой тканью. Официально нам объявили, что ее убили монстры, и вообще она сама была виновата, не надо было лезть на рожон. Но я не верила, я была абсолютно уверена, что это были не монстры.

Я помню, как вечером перед сожжением одна стояла перед ее телом и тихо плакала. Я впервые с того момента, как меня выгнали из главной семьи, дала волю своим эмоциям и беззвучно рыдала.

Честно говоря, я до сих пор жалею, что не нашла в себе сил, приподнять ткань и посмотреть на нее. Если бы только я смогла увидеть ее раны, для меня стало бы возможным определить были ли это монстры или старейшины и вправду солгали. Но сил у меня не нашлось, я не могла смотреть на нее, не могла взглянуть в ее лицо, я винила себя в ее смерти, мне казалось, что я была виновата.

Когда раннем утром ее тело запылало огнем, сливаясь с алым рассветом. Меня уже отпустило, мое сердце замерло, и я стояла молча и смотрела, как пламя пожирает ее.

Через год мне исполнилось 20 лет и меня попросили немедленно покинуть дом и по возможности никогда не возвращаться. Когда Старейшина говорил мне это, то даже не оторвал глаз от книги, которую читал.

В тот же день я собрала вещи, небольшой узелок с тряпьем, остатками от старого кожаного доспеха Лу Лим, затасканный тренировочный меч и такой же не самый лучший лук без стрел, две серебряные монеты, спрятанные нами когда-то в мой матрас. И в сумерках, мысленно попрощавшись с семьей, так и не ставшей мне родной, я ушла, не испытывая каких либо эмоций.

Но в глубине души мне было страшно, очень. Я понимала, что теперь одна в этом мире. Никто мне не поможет и никому мне нельзя доверять.

Так доверие стало для меня непозволительной роскошью.

И так, дорогие читатели, перед вами новый формат главы, отличающийся от предыдущего

меньшим размером. Мне очень хотелось бы узнать ваше мнение по этому поводу. Продолжать ли мне писать мало, но часто? Или будет лучше вернуться к старому формату?

Опять же прошу комментировать главу и отмечать ошибки, это греет мне душу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1297/96348>